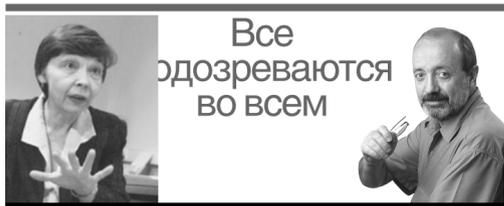

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Все
подозреваются
ВО ВСЕМ

В последние месяцы аналитики некоммерческих организаций (НКО) и представители корпоративных PR-служб компаний все чаще говорят о необходимости восстановления отмененной с 2002 года федеральной налоговой льготы для благотворителей. О целесообразности этой меры руководитель Российского фонда помощи ЛЕВ АМБИНДЕР беседовал с юристом Центра развития демократии и прав человека АЛЛОЙ ТОЛМАСОВОЙ, одним из ведущих экспертов по проблемам НКО.

— Еще год назад представители ряда благотворительных организаций, да и бизнеса, уверяли, что филантропия в России увянет, если срочно не вернуть утраченную в 2002 году федеральную трехпроцентную льготу по налогу на прибыль для благотворителей. Сейчас, похоже, интонация поменялась? — Льготу не вернули, благотворительность не увяла, и не надо стучать краски. Да, у корпоративных и частных благотворителей есть проблемы. Еще больше проблем у благотворительных организаций. Хватает их и у благополучателей, ради кого, собственно, все и затеяно. Но исследования показывают, что налоговые льготы для благотворителей — дело десятое и уж никак не ведущий мотив. Возьмите публичную компанию. Благотворительность как пиар, как средство формирования благоприятного имиджа, как часть маркетинговой кампании — вот движущие экономические мотивы. Я уж не говорю о политических. Возьмите частного благотворителя. Человек вырос в детдоме и теперь помогает таким учреждениям. Или собственный ребенок умер, и человек спасает чужих детей.

— Наши читатели в прошлом году выложили на спасение авторов писем в Росфонд около 35 млн рублей без всякого расчета на пиар. Внешне в их действиях нет никакой корпоративной логики, и это вполне благополучные люди.

— Да, тут скорее личные мотивы, у каждого свои — сострадание, желание справедливости, проявление щедрости. Экономического расчета здесь просто нет. И нет места рассуждениям о льготах, правда? Подозреваю, что московские разговоры о «предстоящей гибели благотворительности» вызваны отнюдь не отменой федеральной льготы. Ведь по мнению федерального законодательства упряден и московский закон о льготах по налогу на прибыль. В Москве можно было часть налога отдать не в городской бюджет, а на благотворительные цели. Если все равно, куда отдавать, в бюджет или на благотворительность, а тебе еще с этой суммы пообещали откат, то, конечно, очередь из филантропов стоит у дверей. Льготу убили, и очередь в один миг разбежалась.

— Ваше мнение — следует восстановить федеральную льготу по налогу на прибыль?

— Эта льгота в виде освобождения от налога небольшой части прибыли (полагаю, не больше 3%), направленной на благотворительность, нужна, но несвоевременна. Да, приятно, если государство поощряет благотворительность компаний. Этой льготой оно как бы выступает с ней в партнерские отношения. Тоска по таким отношениям реальна. Но не следует забывать, что во времена существования льготы взносы на благотворительность очень часто вызвали претензии налоговых органов и приводили к судебным разбирательствам. Некоторые дела просто анекдотичны. Компания передала детдому свои компьютеры и учла этот дар при исчислении налога. Ее штрафуют. В чем суть претензии? Якобы в законе указано, что благотворительный взнос можно делать лишь деньгами, а при передаче товаров льготой пользоваться нельзя. Или есть пример стандартного спора в суде: почему благотворитель перечислил деньги строительной фирме, ремонтирующей детдом, а не напрямую детдому? При этом все очевидно: тот, кому помогли, нуждался в этой помощи. И нет сомнений в бескорыстии того, кто помогал.

Нужно, налоговые инспекторы, у них работа такая — собирать побольше налогов всеми мыслимыми средствами. Но те, кто занимается законотворчеством — Минфин и наши законодатели, — также основываются на презумпции виновности. Все налогоплательщики якобы недобросовестны, а посему главная задача — поставить ловушки, решетки, замки на путях, которыми можно уклониться от уплаты налогов. Масса налоговых проблем возникает даже у благотворительной организации, которая прозрачна, полезна, действует лишь в рамках уставных целей и у которой минимальные административные расходы. Признаемся: мы работаем в атмосфере подозрительности, все подозреваются во всем.

Многие участники наших конференций сходятся во мнении, что государство лишь декларирует необходимость для общества сильного некоммерческого сектора, благотворительных организаций. На самом деле они ему не нужны. Возможно, потому, что сильные НКО с их реальными благотворительными услугами ослабляют патерналистскую позицию государства.

— И где выход?

— По моему, единственный выход — во встречном движении государства и единиц благотворительной деятельности. Федеральная налоговая льгота может быть одной из целей сближения. Она принесет пользу, когда власть и мы, НКО, вместе разработаем такие правила поведения, которые позволят резко снизить уровень подозрительности государства в отношении благотворителей. Это прежде всего вопросы открытости и прозрачности. Применяемые сегодня формы финансовой отчетности совершенно не дают представления о том, как именно использованы имуществу НКО связано с их деятельностью. Сейчас создаются концепции принципиально новых правил и форм контроля благотворительной деятельности.

Несгибаемая девушка

Катя не выходит на улицу, не выходит в интернет. Не может сама есть и причешься, не может вышивать и играть на губной гармошке

Кате Новиковой 22 года. Ей уже заменили протезом один тазобедренный сустав, и теперь она может сидеть. Надо заменить еще семь суставов — два голеностопных, два колени, один тазобедренный и два локтевых, и тогда она сможет самостоятельно ходить, есть, умыться, расчесывать волосы и что там еще умеют люди, у которых руки и ноги гнутся, а не торчат прямыми, как палки.

— От интернета очень большая польза, особенно для гармошки, — пальцы у Кати тоже не гнутся, но, слава богу, чтоб управляться с компьютером, необязательно иметь гнущиеся пальцы. Катя ловко орудует компьютерной мышью, чтобы показать мне сайт, благодаря которому она учится играть на губной гармошке. Гармошку Катя, разумеется, не может держать в руках. Она вообще не может поднести руки к лицу.

— Бабушка, поправь мне волосы, пожалуйста. Бабушка поднимает Катю по утрам с постели, умывает, одевает, сажает в кресло, кормит из ложечки, причешивает, открывает компьютер, надевает на шею холдер, специальную металлическую скобку, в которую вставляется губная гармошка, чтоб можно было играть на ней без рук. Еще бабушка может дать Кате в руки палочки, потому что Катя умеет вышивать, если кто-нибудь даст ей в руки палочки.

Это началось в десять месяцев. Когда Кате было десять месяцев, ей сделали какую-то неудачную прививку, и, похоже, от этой прививки Катя заболела ревматоидным артритом. Это воспаление суставов, если в двух словах. У нее часто болели суставы, воспаление лечили антибиотиками, от антибиотиков падал иммунитет и развивалась аллергия на лекарства. Но она нормально двигалась, до двадцати лет она нормально двигалась.

Катю Новикову спасут 951 998 рублей

Катин случай совершенно уникален, считает заведующий отделением эндопротезирования Новосибирского НИИТО Валерий Прохоренко: «Ни в жизни, ни в доступной литературе мне еще не встречались истории о замене шести суставов у одного человека. А тут еще и голеностопы надо реабилитировать». Отделение господина Прохоренко располагает всеми необходимым для успеха Катини серии имплантаций: опытными хирургами, методологией и технологической основой, самыми современными эндопротезами из Германии, Швейцарии, Англии и России с гарантией эксплуатации до 15–20 лет. Кстати, российские — это локтевые протезы, созданные самими сибиряками. Господин Прохоренко намерен сам оперировать Катю Новикову: «Если все получится как задумано, то Катю ждет практически полноценная жизнь. Разумеется, с разумной оговоркой».

Первый тяжелый приступ у Кати был в девять лет. Температура 40 держалась полтогда, и за полтогда воспаленные суставы окаменели. Но тогда их удалось разрабатывать. Приходили массажистка. Приходили инструкторы по лечебной гимнастике, и в десять лет Катя снова почти нормально двигалась.

Она поступила в Томский политехнический институт на факультет менеджмента, она хотела заниматься туризмом, и она интересовалась Востоком. Она даже поехала в Китай, и китайцы на улицах подходили к ней и прикасались к ее волосам или к ее одежде. Потому что у нее были длинные белые волосы, а у китайцев, кажется, считается хорошей приметой прикоснуться к девушке с белыми волосами.

Она как-то представляла себе жизнь: окончит институт, заниматься в Томске туристическим бизнесом, в свободное от работы время устраивать ролевые игры для детей-сирот. Катя любила устраивать ролевые игры. Дети из детских домов играли у нее в викингов, и каждый вечер игра приводила детей к необходимости начать войну. А Катя старалась так устроить игру в викингов, чтобы день кончался не войной, а ярмаркой или свадьбой. У нее получалось.

Второй приступ был два года назад. Кате было двадцать. Она снова пролежала шесть месяцев с температурой 40. Все ее длинные белые волосы выпали, а потом, когда температура снизилась, у Кати стали расти новые волосы, но только уже темные. И суставы опять окаменели. Только на этот раз их нельзя разработать. Объясняя Кате, что с ней произошло, доктор сказал, что хрящи в ее суставах расплавились, и суставы срослись. Почти все.

Катини родители взяли кредит в банке, и купили девочке протез тазобедренного сустава. Катя говорит, что протез очень кра-

сивый и что благодаря этому протезу она может теперь не только лежать пластом, но и сидеть. Родители до сих пор расплачиваются по кредиту. Катя не выходит на улицу, не выходит в интернет. Не может сама есть и причешься, не может вышивать и играть на губной гармошке.

И с ней что-то произошло. Что-то странное. Она почему-то стала думать, что не хочет больше учиться в Томском политехе на менеджера, а хочет учиться в РГУ на востоковеда, пусть даже и по интернету. Она стала учить китайский язык и не поступает в РГУ просто потому, что если удастся добыть семь металлических суставов, то в течение года она будет прооперирована как минимум пять раз и после каждой операции недели по три будет лежать под капельницей. Ну, просто одновременно трудно лежать под капельницей и одновременно учиться в РГУ, даже и по интернету.

Когда Катя потеряла простую способность подносить руки к лицу, она почему-то подумала вдруг, что хочет и может значительно больше, чем хотела и могла, пока суставы не окаменели. Быть синологом, изучать чаньбудизм, много путешествовать, каждый раз предьявляя пограничникам специальную справку, что это металлические суставы звенят в рамках металлоискателя. Уехать из маленького Томска в большой интересный город. Уехать из России в другую страну.

— В какую страну, Катя?

Она улыбается:

— В какую-нибудь хорошую европейскую страну, где людям вроде меня помогают государство.

Она обратилась за помощью к государству в соизащиты, в Минздрав, к мэру, к губернатору. Государство отказало ей в помощи. Государство сказала, что у него очередь из таких, как Катя.

ВАЛЕРИЙ ПАНОШКИН

Спасая Даню Дружина, читатели помогли еще шестерым

Читатели „Б“ собрали 4 млн руб., чтобы отправить малыша из Курска на операцию в США.

Четырехлетний Даня Дружин из Курска страдает редкой и летальной наследственной болезнью — метахроматической лейкоцидией. 1 апреля он наконец вылетает с отцом в США на трансплантацию костного мозга. Мы рассказали о беде этого малыша еще 30 января. Напомним, операция требовалась срочно. Уже в феврале Дружины могли бы лететь в Америку, потому что необходимые \$40 000 были собраны. В этой акции приняли участие 58 читателей и 4 российских компании. Вот что, к примеру, сказал председатель правления ОАО «Русский страховой центр» Дмитрий Извеков: «Просто невозможно было пройти мимо такой беды, и мы немедленно откликнулись».

Но уехать в феврале Дружинным не удалось. Сначала в Минздраве РФ поменялись правила перевода средств за рубеж. А в марте в клинике DuPont прои-

Кроме Дани Дружина собраны деньги на лечение Никите Мойсаку, Илье Аверину, Наталье Грищенко и Герману Чернякову. Саманту Птицзину (справа) эта помощь уже не спасла

зошла смена банковских реквизитов, и в итоге деньги попали туда только на этой неделе.

Всего собрано 4 086 201 руб. «Изишки» пошли на лечение Саманте Птицзиной (8 лет, апластическая анемия, аспергиллез легких, Якутия); Никите Мойсаку (13 лет, апластическая анемия, Курская область); Вадиму Никитину (2 года, первичный иммунодефицит, Кабардино-Балкария); Илье Аверину (13 лет, апластическая анемия, Карелия); Наталье Грищенко (15 лет, паралич ног и тазовых органов, Омская об-

ласть) и Герману Чернякову (1,5 года, миелодиспластический синдром, Красноярский край). Увы, Саманту Птицзину эта помощь уже не спасла. Она умерла из-за легочного кровотечения. А вот у Геры Чистякова, больного раком крови, появились хорошие шансы на спасение в той же клинике DuPont. Как и в случае с Даней Дружиной, речь идет о пересадке костного мозга. Первый поиск выявил потенциального донора в Японии. Мальчик сможет пройти вместе с ним обследование на «лишние» Данины

\$20 тыс. Если все сложится удачно, то этому малышу потребуются \$220 тыс. на трансплантацию. В РДКБ надеются, что Минздрав возьмет на себя две трети цены, остальное предостит еше найти.

Теперь об остальных ваших откликах. **Оплачено лечение:** Роману Переврезу (14 лет, саркома, Москва, 174 356 руб.); Насте Плущих (12 лет, сколиоз IV степени, Свердловская область, 456 290 руб.); близнецам Маше и Виталику Абушаевым (2 года, ДЦП, Самарская область, 140 тыс. руб.).

Отправлены: 26 786 руб. Наташе Вороиной (7 лет, тугоухость, Волгоградская область); 73 050 руб. на электроколяску и компьютер Анне Григорьевой (20 лет, паралич ног, Ставропольский край); 187 600 руб. на мини-трактор Владимиру Белому (66 лет, шестеро приемных детей, Новгородская область).

Помогли: ООО ТД «Агропромснаб» (Волгоград), фирма БЭСКИТ (Петербург), Эльмир Ахатович (Ульяновск), Андрей Петрович (Новосибирск), Алексей (Нижний Новгород), группа «Энергетиче-

ский Стандарт», Марина от руководителя, коллектив Русского страхового центра, ООО «PCY Строительные конструкции», ЗАО ТК «Агромаркет», сотрудники компании МИР, Елена Смирнова (фонд «Созидание»), Ольга, Игорь Сергеевич, Вячеслав Юрьевич, Кира, Максим, два Павла, Ростислав, Михаил и Нелли, Марина Викторовна, Георгий, Мария, Елена Николаевна, Алла Ильинична и Алексей, два Владимира, два Андрея, четыре Сергея, Алтур, Дмитрий, Кирилл Юрьевич, Наиль и Елена, Василий, Оксана, Марина Вадимовна, три Олега, два Юрия, Вячеслав, Ксения и Константин, Елена, Ирина Борисовна и Кирилл Александрович, Эдуард и Алла, семья Липатовых, Лариса Игоревна, Татьяна, Ирина Викторовна, Иракий, Наталья, Константин, Светлана Гавриловна, Юлия, Вероника, Злата Владимировна, Анна, Дина, Татьяна и Денис, Нина, Марина, Ирина, Екатерина (все — Москва). Спасибо!

ЛЕВ АМБИНДЕР, руководитель Российского фонда помощи

Из свежей почты

Надя Курзаева, 2 года, лейциноз. Жизненно необходимо спецпитание (гидролизат), 171 500 руб.

Дорогие друзья! Вновь прошу вас о помощи, больше, поверьте, некого. Будьте здоровы и счастливы, вы заслужили это своим великодушием. Ведь только благодаря вам моя дочь жива! Надюша — единственная в России девочка с лейцинозом (генетическое нарушение обмена веществ), она не усваивает обычную пищу. Ей нужен заменитель белка. Диета строгая, гидролизат шесть раз в день. При нарушении питания судороги, затем кома. Надя прошла через этот кошмар, пока в девять месяцев ей не поставили правильный диагноз. Сейчас биофак МГУ контролирует уровень аминокислот в ее крови. Это профилактика приступа, грозящего отеком мозга. Главная беда: как купить гидролизат? Его производит Англия. У нас одна банка смеси «MSUD-machamaid» стоит 3500 руб., на год надо 85 банок. И хотя жить стало легче (в ноябре мы с папой Надю поехали), больше двух банок в месяц нам не выкупишь. Минздрав РФ нам отказал, город оплатит 12 банок. То есть недостает еще 49. Помогите, пожалуйста! Анна Курзаева, Московская область.

Диетолог больницы № 9 Светлана Денисова (Москва): «Государственной программы помощи по лейцинозу пока не существует, так как болезнь очень редкая. В Британии, например, гидролизат выдается по медстраховке. В организме Нади образуются токсичные вещества, они поражают центральную нервную систему. Это врожденное нарушение обмена веществ, при котором организм не усваивает белок».

Ирина Власова, 30 лет, черепно-мозговая травма, спастический гемипарез. Требуется лечение, 267 000 руб.

Я коренная москвичка, была старшим лейтенантом ГУВД. В 1999 году меня бил пьяный водитель. В коматозном состоянии оказалась в клинике Бурденко. Виновник аварии, чтобы избежать тюрьмы, оплачивал сеансы массажа, \$400 в месяц. Два года назад умер от инфаркта. Лечился в военном госпитале, но у меня такая сильная спастика мышц, что не стою без опоры. Я очень хочу вернуться к нормальной жизни! И хотя ГУВД в беде не оставило (выдают \$200 на массаж и пенсия 4100 руб.), оплатить два курса лечения в центре им. Пирогова некому. До того как прошлым летом прошла первый курс, я только лежала. Лечили на бюджетной основе через Минздрав РФ. Теперь передвигаюсь на коляске, даже в холушках делаю 10–15 шагов. Сын-шестиклассник на пятидневке в кадетском корпусе. С мужем в разводе. Врачи обещают восстановление, но за реабилитацию надо платить. Пишу в надежде, что поможете. Ведь я молода, есть шанс встать на ноги! Ирина Власова, Москва.

Врач-реабилитолог НМХЦ им. Пирогова Роза Борухова: «Ирина активна и старательна, мечтает о работе. Есть явная динамика. Ей бы в этом году получить два курса с ежедневным массажем и подводными тренажерами — и она победит».

Альбина Темирканова, 13 лет, сколиоз IV степени. Спасет операция в Новосибирском НИИТО, 179 552 руб.

Дорогие незнакомые друзья! Какое счастье, что вы есть. Я всегда стараюсь помочь другим, но сейчас обстоятельства таковы, что надо просить о помощи. Мой муж майор ПВО, а я воспитатель в детсады. Двое детей: Альбине 13 лет, Алику — 11. Жду третьего ребенка. Сын здоров, а вот Альбине нужна дорогостоящая операция на позвоночнике. Сколиоз обнаружили в три годика при формировании в детсад. Мы строго выполняли все рекомендации, но сколиоз прогрессирует. Альбине пришлось бросить художественную школу. Даже бассейны теперь под запретом. Альбина целыми днями может спать. Врачи говорят, кислородное голодание, это сколиоз нарушил кровоснабжение мозга. Когда мужа перевели сюда, мы поехали к доктору Михайловскому, о котором говорит вся Сибирь. Он назначил операцию. Оплатить ее мы не в силах. Живем в военном городке, занять не у кого, все вокруг такие же. Маргарита Темирканова, Новосибирская область.

Заведующий отделением вертебрологии Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Отчасти нам удалось сдержать деформацию Альбиногого позвоночника специальным корсетом собственной конструкции. Но процесс не остановлен. Оперировать надо безотлагательно».

Галина Смородина, 48 лет, глава семьи инвалидов. Нужна бытовая техника и одежда, 43 700 руб.

Ущельяла о фонде по радио и поразилась бескорыстием ваших читателей. После радио операции на позвоночнике и шитовидке я стала инвалидом. Раньше была секретарем-машинисткой. Пенсия всего 797 руб. Со мной живет старшая сестра Любовь, тоже инвалид второй группы с пенсией 1436 руб. У нее красная волчанка с поражением кожи, суставов и почек. Постоянно на обезболивающих. Прежде Люба преподавала в музыкальной школе. Вдвоем растим ее сына Артура, инвалида с детства (нефрит). Его пенсия 1107 руб. Мальчику уже 14. В школе ему трудно, но на домашнем обучении. Но учиться на «отлично», играет на пианино, увлекся радиотехникой. Денег едва хватает на самое скромное питание и лекарства. Ходим в обносках. Нам очень нужна одежда (особенно теплая) и обувь. А главной проблемой стала бытовая техника. Холодильник уже в ремонт не берут, газовая плита сгнила так, что пользоваться страшно, и нет стиральной машины. Мне из-за спины стирать вручную невмогато, у сестры порой такие боли, что кран открыть не может. И совсем тоска трем инвалидам без телевизора. Наш черно-белый сломан давно и безнадежно. Так хочется жить по-людски. Здоровья вам! Галина Смородина, Липецкая область.

Специалист горсоцзащиты Вера Маленкова: «В квартире Смородиных чистота, но мебель требует ремонта. Холодильник ржавый, дырявый, дверца не закрывается. Другая бытовая техника отсутствует. Мы помочь не в состоянии, денег нет».

Максим Егоров, 5 лет, тугоухость IV степени. Нужны слуховые аппараты DigiFocus IISF («Отикон»), 52 000 руб.

Нам очень нужна ваша помощь. Два года назад наш сын Максим переболел двусторонним гнойным менингоэнцефалитом и потерял слух. Бросив все, уехали из Каменогорска Ленинградской области в Петербург, чтобы устроить малыша в специальный детсад. Жилье снимаем, муж устроился продавцом в салон «Дизайн света». Пенсия Максима 1316 руб. Ребенок после болезни очень слабый, постоянно болеет, и я не могу найти работу. По профессии я педагог, иногда подрабатываю в детсаду Максима няней и уборщицей. Помогаю и родителям мужа, хотя они пенсионеры. Мальчик учится говорить заново. Без слуховых аппаратов это невозможно. У нас были отиконовские «380», но их украли у меня вместе с сумочкой. Сурдологи говорят, что для нашего малыша это явно слабые аппараты, нужны DigiFocus IISF. Стоят они \$1476 за пару. Нам самим не купить такие аппараты. А без них Максим не будет нормально развиваться. Помогите! Ирина Егорова, Санкт-Петербург.

Директор сурдоцентра «Отофон» Ольга Смирнова: «Случай тяжелый: после менингита может развиться абсцесс мозга. При двусторонней тугоухости IV степени нужен мощный аппарат, способный выделять речь на общем фоне».

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года как попытка помочь авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Б», «Домовом» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты бедолаги и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась — всего собрано свыше \$5,3 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших милиционеров (Самара), 153 семьям пострадавшим от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста». Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адреса фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; **www.rusfond.ru;** E-mail: rfp@kommersant.ru.

Телефоны: (095) 943-91-35, 158-69-04 (тел./факс).

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».